

*Моим читателям, спасибо вам,
что любите семью Ченов так же сильно, как и я*

Дорогой читатель,

благодарю тебя за то, что выбрал «Свадебный переполох Ченов». Когда я писала первую книгу из серии «Доверьтесь Ченам», то прежде всего хотела поделиться с миром частичкой моей удивительной семьи и культуры. Мне так повезло, что у меня есть возможность сделать это снова благодаря «Свадебному переполоху Ченов». Работая над первой книгой, я старалась не пересекать грань между аутентичностью и банальной стереотипностью в стремлении показать тот тип ломаного английского, на котором говорит моя семья, но при этом не превращая его в источник насмешек. И я была так благодарна и тронута, что «Доверьтесь Ченам» так тепло приняли. В продолжении истории семьи Ченов я хотела затронуть тему азиатской диаспоры.

Как и Нейтан, мой муж наполовину азиат, наполовину англичанин. У моей свекрови китайско-сингапурские корни, поэтому, впервые встретив своего мужа, я была ужасно рада, потому что, живя в Оксфорде, очень скучала по дому. Я выросла в Сингапуре, и синглиш (Singlish) — это язык, на котором мне удобнее всего говорить, поэтому встреча с другим сингапурцем в чужой стране была словно глотком свежего воздуха.

Будучи радостно взволнованной, я поинтересовалась у своего мужа, какое его любимое сингапурское блюдо (мое — роти прата), в какую школу он ходил в Сингапуре и можем ли мы говорить друг с другом на синглише. Каждый отдельный вопрос был встречен пустым взглядом.

Как оказалось, мой муж, может, и наполовину сингапурец, но уехал оттуда в совсем юном возрасте, так что не помнит практически ничего, кроме того, что там жарко.

Позже, после того как мы некоторое время повстречались, мне не терпелось познакомиться с его родителями. Я думала, что его мама будет более приближена к сингапурской культуре, но, как оказалось, она тоже безупречно говорила на британском английском и легко интегрировалась в английскую культуру. Она даже попросила меня называть ее по имени, а не по-азиатски «тетя». Единственное, что напоминало о ее сингапурских корнях, так это вкуснейше приготовленные китайские блюда.

Первая встреча наших с мужем родителей прошла очень неловко. Обе стороны были явно сбиты с толку. Я надеялась, что они найдут общий язык, поскольку и мои родители, и моя свекровь фактически являются иммигрантами, но вместо этого встреча только подчеркнула их различия. К счастью, родители с обеих сторон постарались наладить контакт, и сейчас мы все прекрасно ладим, но все же для этого потребовались некоторые усилия.

Этот случай действительно показал, насколько различается опыт каждой азиатской диаспоры. В большинстве случаев нас относят к одной единственной категории — азиаты. Обобщающий термин, который игнорирует огромные различия, возникающие не только в зависимости от того, откуда мы родом, но и от того, когда мы уехали и где обосновались. В «Свадебном переполохе Ченов» я надеюсь показать то, насколько разнообразным может быть опыт азиатской диаспоры и что нельзя быть правильным или неправильным азиатом.

Джесси

ЧАСТЬ I

ПЛАНИРОВАНИЕ ИДЕАЛЬНОЙ СВАДЬБЫ

(на самом деле,
все дело в платье)

1

Когда последний крючок на корсете оказывается застегнутым, я стараюсь не дышать.

— Ой, я не могу дышать.

Яньян, стиснув зубы, делает последний яростный рывок, от которого я буквально взвизгиваю.

— Раньше невесты специально ломали себе ребра, чтобы влезть в свои свадебные платья, — говорит он, и меня поражает, что он произносит это не с ужасом, а скорее задумчиво, что несколько настораживает.

— Ну, как ощущения?

Я снова рискую вдохнуть, и удивительно, но, несмотря на все мои мучения, пока меня запикивали в это платье, оно оказывается, не побоюсь этого слова, удобным. Что это за черная магия такая? Клянусь, я была уверена, что вряд ли смогу сделать даже самый крошечный вдох. Я удивленно смотрю на Яньяна.

— Я могу в нем дышать.

Мне не видно его глаза за круглыми очками в фиолетовой оправе, но я отчетливо представляю, как он их закатил.

— О-о-ой, ну конечно, ты можешь спокойно дышать в нем, глупышка. Творения Яньяна не только красивые, но и максимально удобные.

Я не могу не улыбнуться ему. У Яньяна есть привычка говорить о себе в третьем лице, что по идее должно звучать слегка ненормально, но на самом деле выходит даже мило. Его настоящее имя Янчжэнь, но никому нельзя его так называть. По одной китайской традиции, при обращении к близким и друзьям

используется уменьшительно-ласкательное прозвище, которое образуется при помощи удвоения одного из слогов имени человека, и, как говорит Яньян, он всем друг, поэтому мы должны называть его Яньян.

— Итак, ты готова это увидеть? — спрашивает он.

А готова ли я? У меня учащается пульс. Начинают гореть щеки. По счету это будет уже сорокамиллионное платье. Клянусь, я перемерила все свадебные платья в Лос-Анджелесе, и каждый раз маме или тетям что-то да не нравилось. За последние несколько месяцев мы обошли с ними почти все свадебные салоны Лос-Анджелеса, и их комментарии уже отложились у меня в голове.

«Блестки недостаточно блестящие».

«Кружево выглядит колючим, у меня прямо все зачесалось, а у тебя не зачесалось?»

«Лик слишком распутный». (Вторая тетя имела в виду лиф. Наверное.)

И так далее, и тому подобное, пока Нейтан не объявил, что договорился с ведущим индонезийским дизайнером свадебных нарядов. Он должен был приехать в Лос-Анджелес и привезти с собой платья, сшитые на заказ. В том числе — самое главное — платья для мамы и тетушек невесты.

Я сглатываю и киваю Яньяну.

— Готова.

— Хорошо, но закрой пока глаза! — Он приподнимает подол платья, и я медленно поворачиваюсь лицом к большому зеркалу в пол. Спустя минуту каких-то копошений он говорит: — Можешь открывать.

Я открываю глаза.

И у меня просто отвисает челюсть.

— Яньян...

У меня перехватывает дыхание. Я не могу подобрать слов, чтобы описать это платье. И в этот момент я понимаю, что это оно. То самое. Лиф, обтянутый нежнейшим кружевом, которое выглядит так, словно его сшили феи из паучьего шелка. Великолепная летящая юбка, настолько легкая, что я могу практически бегать в ней. Платье облегает тело во всех нужных местах и сексуально, но в то же время деликатно подчеркивает мои изгибы. Я чувствую себя облачком. На глаза наворачиваются слезы.

— Оно идеальное, — шепчу я.

Яньян отмахивается от меня, пытаюсь изо всех сил скрыть свою широкую улыбку.

— Ну что, теперь покажем твоей семье?

Поехали. Глубокий вдох. Не знаю, что буду делать, если они скажут, что им не нравится. Собираюсь с духом и сжимаю руки в кулаки. Я буду бороться за это платье. Я и так согласилась с их бесконечным списком жалоб, хотя многие платья, которые я примеряла до этого, были прекрасными. Однако это платье не просто прекрасно. Оно на самом деле идеальное. И я не позволю им его закритиковать. Не позволю. Я...

— Та-да! — выкрикивает Яньян, с размаху распахивая дверь спальни.

Я стискиваю зубы, ожидая гору жалоб, но их нет. Вообще-то, вокруг вообще никого нет. Диван и стулья, расставленные полукругом в маминой гостиной, пусты.

— Ох, — вскрикивает Яньян, разводя руками. — Яньян не может так работать. Ты знаешь, как важно правильное появление? Это же не просто платье — это целое событие!

— Мне так жаль. Я не знаю, куда они ушли. Может быть, в туалет? — Я уже собираюсь позвать их, как вдруг в коридоре слышатся шаги.

— Мэдди? Это ты? Уже готова? — окликает меня ма.

— Да, готова! — раздраженно откликается Яньян. — Пожалуйста, займите свои места, чтобы ваша дочь могла показать вам свое красивое свадебное платье.

— Ай, подождите! Мэдди, закрой глаза!

— Что? — Лицо Яньяна становится красным. Такой важный для него момент рушится, бедняга.

— Просто смирись. — Я хлопаю его по плечу.

— Невероятно! — огрызается он, но затем берет себя в руки и начинает поправлять юбку и шлейф так, чтобы они безупречно ниспадали волнами на пол.

— Готова или нет, а? — выкрикивает вторая тетья.

— Да.

Я закрываю глаза, отчасти страшась того, что сейчас увижу. Ма и остальные мои тети выходят из маминой спальни, хихикая, как школьницы. Но прежде, чем они доходят до гостиной, Яньян бормочет:

— Что-то здесь не так.

И выбегает в коридор, чтобы удостовериться. Вся Санта-Моника наверняка услышала, как он ахнул от ужаса.

— Это не те платья, что привез Яньян!

— Нет, это платья, что привез Джонджон, — царственно произносит кто-то другой.

Ладно, даже самый волевой человек не сможет держать глаза закрытыми после такого. Я приоткрываю один глаз как раз в тот момент, когда из кухни выходит высокий стройный мужчина, одетый в облегающий костюм из змеиной кожи.

Яньян снова ахает:

— Джонджон. Как ты посмел?

— Что происходит? — спрашиваю я.

— Здравствуйте, приятно познакомиться. Меня зовут Джонджон, возможно, вы слышали обо мне? Я признан самым авангардным дизайнером одежды в Индонезии. Меня

даже печатали в Tatler и Vogue. — Он протягивает мне руку, увешанную различными массивными кольцами. Не зная, что делать, я нехотя пожимаю ее. — Ваша семья попросила меня разработать дизайн их платьев для вашей свадьбы.

— Но Яньян разработал дизайн их платьев! — вскрикивает Яньян.

Джонджон фыркает.

— Эти бесформенные коричневые мешки? Я так не думаю. Эти дамы заслуживают лучшего. Готовы их увидеть?

— Подожди, подожди! — Яньян хватает с дивана шерстяной плед и набрасывает его на меня. — Ладно, когда придет время, изящно сбросишь с себя плед, ага?

— Эм. Ладно. — Я поплотнее закутываюсь в плед и киваю Джонджону, слегка страшась того, что сейчас увижу.

— Узрите же! — Джонджон величественно взмахивает рукой, нажимает что-то на экране телефона, и под зазвучавшую паршивенькую поп-музыку моя семья, друг за другом, с важным видом начинает дефилировать по коридору.

Я оборачиваюсь. И в полном шоке застаю следующую сцену.

Старшая тетья, вторая тетья, ма и четвертая тетья, одетые в самые откровенные платья ядерно-фиолетового цвета, идут мне навстречу. Ничего ужаснее я еще не видела. Никогда. Как же мне описать этот оттенок фиолетового? Это как если бы цвета «розовый фламинго» и «синий электрик» родили ребенка, а потом этот ребенок занюхал дорожку кокаина и начал бить вас по лицу. В общем, очень фиолетово. А еще это обилие разных материалов. Тафта, вышивка и блески. Господи, как много блесков. При каждом движении кристаллы и стразы на нарядах мамы и тетюшек просто ослепляют меня своим сиянием. Но это еще цветочки.

— Что это за штуки у вас на головах? — от ужаса я произношу это тихим голосом, но четвертая тетья, должно быть,

по ошибке уловила в нем некий благоговейный трепет, потому что начинает жеманно хлопать своими накладными ресницами, глядя на меня.

— Разве они не великолепны? — Она нежно проводит рукой по непонятной штуке у себя на голове. — Это называется фасинатор*. Они идеально подходят для английских свадеб. Мы как раз отлично впишемся в обстановку.

— С этой штукой на голове? Я думаю, что... я... но... — бормочу я.

— Айя, тебе не нравится! — вскрикивает мама. Она поворачивается к своим сестрам. — Я говорила вам, говорила же. Комодский варан — плохой выбор, надо было остановиться на фламинго!

Я хочу что-то сказать, но не могу вымолвить ни слова.

Что вообще можно сказать, столкнувшись с четырьмя женщинами, на головах которых устроились комодские вараны, каждый по двадцать пять сантиметров в длину? Ну, по крайней мере, они неживые. Наверное.

— Они ведь ненастоящие, да?

Не знаю, смогла бы я простить свою семью, если бы они оказались настоящими.

На это Джондзон самодовольно улыбается.

— Они выглядят настоящими, правда? Я понимаю, почему ты так подумала: искусная работа, мастер потрудился на славу, да?

Просто нет слов, опять. Вараны находятся в разных позах, одна страннее другой, но при этом они каким-то образом сочетаются с личностью каждой женщины. Варан старшей

* Шляпка-фасинатор — это вид дамской шляпы, которая может быть маленькой или большой и часто делается с перьями, шерстью или соломкой. Такой аксессуар для волос часто надевают в Великобритании на официальные мероприятия.

тети стоит на двух задних лапах, а его передние — в позиции «руки в боки», как у той самой азиатской тетушки, которая не одобряет твой жизненный выбор. Варан второй тети, конечно же, растягивается в какой-то причудливой позе тай-чи. У мамы варан сидит, чопорно потягивая чай. Да, в его лапах действительно есть крошечная чайная чашка. А у четвертой тети варан поет в караоке.

Я поворачиваюсь к Яньяну. Может быть, он сыграет плохого полицейского и спалит весь этот нелепый наряд дотла? Как и я, он тоже с открытым ртом пялится на их фасинаторы. Он протягивает руку и касается варана четвертой тети так осторожно, будто боится, что тот оживет и цапнет его за руку.

— Невероятно, — произносит он.

Я бочком подхожу к нему и шепчу:

— Ты имеешь в виду нелепо?

Он окидывает меня взглядом, и лишь тогда я замечаю, что на его лице написан не столько шок, сколько радостное удивление.

— Какое мастерство. Чешуя, а эти глаза!

— Ты имеешь в виду, что чувствуешь на себе их взгляд в любом месте комнаты? — Я моментально вздрагиваю.

— Это называется эффектом Моны Лизы, — отвечает Яньян.

Моя мама и тети самодовольно оглядывают себя.

— Вы же понимаете, что он варанов называет Моной Лизой, а не вас? — указываю я. Это, возможно, звучит мелочно, но зато честно. Я ни за что на свете не позволю этому случиться. Нельзя допустить, чтобы они встретили родителей Нейтана с чертовыми варанами на голове.

— Ладно, хорошо. А сейчас серьезно, — говорит старшая тетя, выпрямляя спину и разглаживая свою юбку с оборками. — Что ты думаешь, Мэдди?

Я перевожу взгляд с их макушек на ее лицо и именно тогда понимаю одну вещь: старшая тетя нервничает. Я впервые в жизни вижу ее такой встревоженной. Хотя нет, это уже случилось однажды, когда ей пришлось переносить тело человека, которого я убила. Нескрываемые беспокойство и надежда на ее лице заставляют мое сердце сжаться. Я перевожу взгляд со старшей тети на остальных — они тоже в предвкушении. Ма нервно болтает руками, а вторая тетя выглядит так, словно готова погрузиться в позу тай-чи, если услышит хотя бы одно негативное высказывание. Четвертая тетя пялится на свои ногти, время от времени украдкой поглядывая в мою сторону, и я понимаю, что она нервничает так же, как и остальные.

Вот черт.

— Эм, — мой голос дрожит. Я прочищаю горло и пытаюсь снова. — Ну... эм... Важнее, что ты сама думаешь, старшая тетя. Тебе нравится?

Она начинает кивать, как вдруг Джонджон вскрикивает:

— Осторожно!

И тетя резко поднимает голову. Затаив дыхание, мы наблюдаем, как в течение нескольких напряженных секунд комодский варан на ее голове опасно покачивается, а затем занимает прежнее положение.

Удобный случай предоставляется сам собой, и я тут же перехожу в атаку.

— Ну, как бы превосходно они ни выглядели, если вы не сможете в них свободно двигаться, то надевать их — так себе затея. Я хочу, чтобы на моей свадьбе вы чувствовали себя предельно комфортно, старшая тетя.

— И то верно... — отвечает она.

Надежда трепещет в груди.

— О, это вовсе не проблема. В день икс просто попросите своего парикмахера приколоть фасинаторы к вашим пари-

кам, — говорит Яньян. — Знаете, этим лайфхаком пользуется большинство знаменитостей, и у них все отлично держится.

— Спасибо за совет, Яньян, — шиплю я сквозь зубы. Он должен быть на моей стороне.

— То есть тебе нравится? — спрашивает старшая тетья, глядя мне прямо в глаза.

— Я... — Шесть пар глаз устремляются на меня, словно прожигая лазерными лучами. И я понимаю, что проиграла. — Если нравится вам, значит, нравится и мне.

Мама и тетушки расплываются в широченных улыбках, и лишь на долю секунды я радуюсь, что согласилась с ними. Но затем ко мне возвращается здравый смысл, и я мысленно даю себе пощечину. Что я наделала? На что согласилась? Что подумает чопорная английская семья Нейтана? Меня начинает трясти лишь от одной мысли о знакомстве моей сумасшедшей семейки с его красноречивой и элегантно одетой матерью. Конечно, как всегда, стоит мне подумать об этом, чувство вины возрастает до небес. Мне не должно быть стыдно за свою собственную семью, даже если они с этими варанами на головах. Они через многое прошли ради меня! Например, сокрыли настоящее убийство. Самое меньшее, что я могу сделать, это притвориться, что мне нравятся их отвратительные наряды.

Но не успеваю я ничего сказать, как Яньян вскрикивает:

— Ладно, очередь Яньяна! — И срывает с меня плед.

Вся семья ахает при виде моего платья.

— Вау, хорошо, очень хорошо, — говорит вторая тетья.

— М-м, мне нравится, — соглашается четвертая тетья. —

Сексуально, но не распутно.

Я поворачиваюсь к ма.

— А ты что думаешь?

Мама смахивает слезы с глаз.

— О Мэдди, — ее голос прерывается, и она берет меня за руки.

Чувствуя ком в горле, я киваю ей сквозь слезы.

— Да, такая хорошенькая, такая красивая невеста, — говорит старшая тетья, нежно похлопывая меня по щекам. Я улыбаюсь ей в ответ. Варан на ее макушке ухмыляется, смотря на меня сверху вниз. — Ты произведешь фурор в Оксфорде.

Ну, кое-кто из нас точно произведет. При одном лишь упоминании об Оксфорде у меня в животе начинают порхать бабочки. А все благодаря книге «Гарри Поттер и философский камень», которую я открыла для себя в десять лет. Когда мы с Нейтаном навещали его семью много лет назад, он взял меня с собой на экскурсию по Оксфордскому университету. После этого моя любовь к этому великолепному городу стала еще сильнее. Поэтому, когда Нейтан предложил провести свадьбу в одном из старейших и крупнейших колледжей Оксфордского университета Крайст-Черч, я, ни секунды не раздумывая, согласилась. Крайст-Черч с его пышными садами и великолепным собором — это идеальное место для проведения свадьбы. Я думала, что мама и тетушки будут против, но, когда я сообщила им об этом, они буквально запищали от радости, особенно когда мы предложили оплатить их билеты на самолет. И, как бы ужасно это ни звучало, у свадьбы в Англии есть одно дополнительное преимущество: мне не придется приглашать остальных членов моей огромной семьи.

Не то чтобы я их не люблю, просто их так много. Помимо кучи двоюродных братьев и сестер со своими семьями, есть еще и двоюродные братья и сестры моей мамы и их семьи. Недаром же на китайско-индонезийских свадьбах собираются, как правило, тысячи гостей; все друг другу родственники, и, если вы вдруг не пригласите двоюродного брата супруга вашей двоюродной сестры, это будет Великая Обида. Целые